

Казалось, что, поставив Клариссу на место, он заработал дополнительные очки в каюте Гермеса. Ему выделили более просторное место на полу и удобный спальный мешок. Братя Столл даже украли для него некоторые туалетные принадлежности, что он оценил. Хижина Ареса имела историю проведения церемонии "инициации" и была не самой приятной группой. Должно быть, титул Ареса как бога войны помутил их головы.

Вдруг вдалеке раздался звук рога.

"Одиннадцать, заходи!", - тут же крикнул Люк.

Неужели уже наступило время ужина?

Двадцать с лишним человек, включая Атоса, расположились на общем дворе. Атос должен был быть последним в очереди, так как он был самым новым в лагере, но удар Клэрриса позволил ему встать впереди. Они промаршировали к павильону и увидели других участников лагеря, выходящих из своих домиков под предводительством соответствующих вожатых. Сатиры, полулюди-полукозлы, защитники, рысью выбегали с лугов, а очаровательные наяды выходили из озера на каноэ, с их мокрых волос капала вода. Лесные нимфы выплывали из деревьев и весело скакали вперед, а вдалеке горели факелы на белых мраморных колоннах. Это была волшебная сцена.

Дойдя до павильона, участники лагеря сели за соответствующие столы, по одному на каждую хижину, покрытые белой тканью с пурпурной отделкой. В центре стоял горящий бронзовый мангал, гипнотизирующие языки пламени извивались вокруг него.

Он даже заметил Хирона, стоявшего возле двенадцатого стола рядом с двумя мальчиками, которые, по его предположению, были сыновьями Диониса, или мистера Ди, директора лагеря. Он даже заметил самого младшего отдыхающего, около девяти лет, которого он сразу узнал, сидящего за шестым столом с группой серьезных ребят с серыми глазами. Ее медово-светлые волосы были завязаны в хвост, а глаза сканировали толпу, словно вбирая в себя каждую деталь. Это была Аннабет, она же Мудрая девочка, она же будущий архитектор Олимпа. Главная героиня серии книг, в которую он трансмигрировал, и та, с кем он не хотел

встречаться.

Джейк, турист, который привел его сюда, сидел во главе хижины Деметры. У него были темные, шоколадные кудри, мощное худощавое телосложение и ярко-зеленые глаза, словно за радужкой пряталось растение. Он ухмыльнулся и помахал Атосу рукой, после чего снова переключился в режим советника. Атос помахал в ответ, но нахмурился, когда совершенно не вспомнил, что Джек был в книгах. Либо он был полностью отодвинут на второй план, либо умер до начала сюжета.

Кларисса сидела на столе позади него, уставившись кинжалом ему в спину. Ее подруги, такие же большие и уродливые, смотрели на нее с жалостью. Когда новичка не уважают, это не может быть приятным.

Наконец Хирон стукнул копытами по мраморному полу, и все замолчали. Он поднял в воздух пустой бокал.

"За богов!", - провозгласил он, и все последовали его примеру.

"За богов!", - крикнули сто человек.

Лесные нимфы появились с тарелками еды: виноград, яблоки, клубника, сыр, свежий хлеб и барбекю. Булочки с маслом, пудинг, пирог, жареный картофель и ананас.

"Держи, Атос", - сказал Коннор, передавая ему блюдо с жареным мясом.

"Спасибо", - ответил Атос, вставая и направляясь к центральному костру, как и все остальные.

Люк бросил гроздь винограда в грудинку и пробормотал: "Гермес".

Аннабет сделала то же самое, бросив сочный рулет, и так же поступали все остальные отдыхающие, бросая в пламя большие порции своей пищи в жертву богам. Бессмертным нравилось, как пахнет дым, или что-то в этом роде. Он никогда не понимал их увлечения этим,

Атос опустошил половину своей тарелки в огонь и мысленно произнес имена бессмертных.

"Деметра, Гефест, Геракл", - пробормотал он. Иракл - за то, что был лучшим божественным отцом, на которого только можно было надеяться, Гефест - за Перастоса, а Деметра - за то, что помогла ему. Именно благодаря ей никто не заметил Левиафана и его татуировку Они.

Все вернулись на свои места и принялись поглощать свои блюда, или то, что от них осталось.

"Вы там долго стояли", - сказал Люк, откусывая сочное яблоко.

"Не знал, кого благодарить", - пожал плечами Атос, занятый своей тарелкой.

"Если бы каждый отдыхающий действительно думал об этом, мы бы никогда ничем им не жертвовали", - пробормотал Люк, горечь в его голосе была очевидна. "Но я докажу свою правоту. Тогда Боги должны будут заметить меня".

Атос поднял бровь. У Люка были не самые лучшие отношения с его отцом, Гермесом. Им пренебрегали, о нем не заботились. Он был брошен. Он был вынужден пробиваться через всю страну, прежде чем добрался до лагеря. Он был вынужден выживать самостоятельно, четырнадцатилетний полубог. Вся эта горечь была заключена в его бутылке. Горечь, которая вырвалась наружу, когда он провалил первое попавшееся задание. Квест, который требовал,

чтобы он отправился в Сад Герспедии. Поиски яблока бессмертия.

Люк посмотрел на него и улыбнулся: "Не беспокойся об этом. Все отдыхающие здесь заботятся друг о друге. Мы как семья".

Атос кивнул.

Когда все закончили есть, Хирон снова стукнул копытом.

"Ну что ж. Поскольку мистера Ди отозвали на Олимп на некоторое время, я буду представлять гостей. Захват флага состоится примерно через десять минут, поэтому я буду краток. В настоящее время лавры принадлежат пятой кабине".

Сзади Атоса раздался взрыв уродливых возгласов. Это была хижина Ареса.

"Да, да, поздравляю. Успокойтесь. Теперь перейдем к самому важному. Сегодня у нас новый турист. Тот, кто оставил неизгладимое первое впечатление. Атос Апсифун".

Все аплодировали, кроме хижины Ареса.

"Команды по захвату фла...", - голос Хирона прервался, когда его взгляд упал на что-то у входа в павильон.

Атос обернулся и почувствовал себя так, словно на него вылили ведро холодной воды. Несколько человек в лагере даже физически дрожали. Вход, представлявший собой две большие мраморные колонны, был окутан тошнотворным зеленым туманом, и одинокий хрупкий силуэт в центре не делал вид менее ужасающим. Прошло несколько секунд, прежде чем туман рассеялся, и участники лагеря потрясенно задышались.

"Это невозможно", - пробормотал Хирон, нервно вертя хвостом. "Она... она никогда не покидала чердак. Никогда".

Иссохшая мумия, оракул, зашагала вперед, пока не встала перед одиннадцатым столом. Столом, за которым сидел Атос.

На ней был сарафан в обтяжку, множество ожерелий из бисера и повязка на длинных черных волосах. Кожа на ее лице была тонкой и кожистой, натянутой на череп, как будто ее сняли и небрежно намотали обратно. Ее глаза были стеклянными белыми щелями, как будто настоящие глаза были заменены шариками; одно было ясно - она была мертва очень, очень давно.

"Я дух Дельфы", - раздался мрачный голос в их головах. "Говорящий с пророчествами Феба Аполлона, убийца могучего Пифона".

Оракул смотрела на Атоса своими холодными, мертвыми глазами. Затем она повернулась к нему и подняла высохший, атрофированный палец.

"Подойди, Искатель, и спроси".

<http://tl.rulate.ru/book/83311/2942294>